

Тао Сюдэ долго шарил по карманам, но так и не смог найти у себя три медные монеты. Он считал ниже своего достоинства носить с собой такие мелкие суммы, поэтому сказал:

— Подожди немного! Я выйду и найду слугу.

Он сунул банкноты за пазуху и вышел за деньгами.

К счастью, слуги привыкли тратить меньше и носили с собой мелочь, так что Тао Сюдэ быстро вернулся и протянул Ду Цинчэню три монеты.

— Ну ты и скряга! — вздохнул он.

Ду Цинчэнь с улыбкой принял деньги, не возражая.

— Заходите в следующий раз, господин Тао!

— Мечтать не вредно! Если в следующий раз не будет вкусных блюд, я не приду! — махнул рукой Тао Сюдэ и вышел.

Только тогда Су Дун выглянул из-за угла и посмотрел на улыбающегося Ду Цинчэня.

— Я сказал что-то не то? Обидел этого господина?

— Ничего подобного! Его не так просто обидеть, у него добрый нрав. Просто характер у него скверный, любит подшучивать, не обращай внимания, — Ду Цинчэнь погладил Су Дуна по голове, улыбаясь.

Су Дун наконец успокоился.

Немного приведя себя в порядок, они отправились домой.

В доме у Су Лао Да Су Цзюнься легко поддался на уговоры Тао Сюдэ, соблазнившись перспективами, которые тот ему нарисовал. Он тут же признал семью Тао своими хозяевами и согласился служить им, став вторым Чэнем.

Тао Сюдэ с улыбкой протянул ему деньги.

— Вот твои средства. Используй их, чтобы выкупить местные активы семьи Чэнь, сколько сможешь. В будущем это станет твоей основой. Конечно, в бизнесе важно не только иметь деньги и лавки, но и обладать определенным умом. Поэтому, если ты не возражаешь, я могу прислать тебе одного из своих советников, чтобы он помогал тебе с документами и договорами. Ты согласен?

— Согласен, согласен! Всё на ваше усмотрение! — с восторгом поклонился Су Цзюнься.

Наконец-то он добьется успеха! Второй Чэнь! В будущем он станет вторым Чэнем в городке!

Вскоре после возвращения Ду Цинчэня в городке распространились слухи о том, как Су Цзюнься и другие спасли десятки детей. Конечно, в пересказах Су Цзюнься предстал человеком с верным и благородным сердцем, обладающим духом рыцарства, готовым ради спасения детей проникнуть в логово тигра и пещеру дракона, не щадя собственной жизни, настоящим героем.

А что касается Ду Цинчэня, о, да, он был! Су Цзюнься, глубоко переживая из-за своего

нехватки ума, насильно забрал хозяина харчевни семьи Ду, чтобы тот помогал ему советами, и даже затащил его в тайный ход. Но это было вынужденно, не по доброй воле. Хотя он и давал советы и помог немало...

Но Су Лао Да — настоящий мужчина, настоящий герой, настоящий рыцарь! Пожалуйста, обратите внимание на суть истории!

Вскоре после возвращения домой Ду Цинчэнь услышал от отца эти свежие сплетни. Он с улыбкой скрипел зубами, мысленно посылая проклятия Тао Сюдэ.

Чтобы возвысить Су Цзюнься, дать ему славу и помочь отмыть его прошлое, Тао Сюдэ пошел на всё!

Хорошо! Это человек, способный на великие дела! Ради спасения жизни он готов принять роль того самого вынужденного советника из тайного хода, о котором говорят в слухах!

Однако, проглотив эту обиду от посторонних, он не избежал наказания и дома. Ду Цинчэнь весь день отчитывал отца, дважды даже принимался плакать, вспоминая его покойную мать, что довело Ду Цинчэня до полного замешательства. Ему пришлось пообещать, что он больше не будет совершать опасных поступков и, тем более, скрывать от семьи и иметь дело с опасными людьми.

Су Дун на стороне кивал в такт, очень слаженно помогая отцу Ду.

Ду Жулинь держался в стороне. Он тоже был посвящен в дела, поэтому не решался подойти помочь, боясь привлечь внимание отца Ду. Он думал, что и его будет спрашивать! И тогда его тоже накажут.

Едва они заговорили об опасных персонажах, как один из них сам постучался в дверь. На этот раз Су Цзюнься пришел с подарками вполне открыто. Войдя в дом, он сразу увидел, что тот самый хозяин Ду, который, по его мнению, просчитывал всё наперед, стоит в углу, как провинившийся внук, под выговором своего отца.

Су Цзюнься с удивлением разглядывал Ду Цинчэня, словно перед ним был совсем другой человек.

Отец Ду, увидев гостя, хотя и знал, что Су Цзюнься уже помирился с его сыном, все же громко хмыкнул, развернулся и ушел в комнату, не проявляя никакого гостеприимства. Ду Цинчэнь наконец смог отделаться и, облегченно вздохнув, подошел к Су Цзюнься, пригласив его в дом.

В любом случае, дела уже приняли такой оборот, им нечего было скрывать. Даже история с нефритовой подвеской была односторонне подтверждена Тао Сюдэ, который совершенно не хотел слушать их объяснения.

К счастью, Тао Сюдэ не разгласил эту информацию, так что они не дождались прихода чиновников с вопросами и просьбой помочь в расследовании дела в Байгоу.

Конечно, теперь Су Цзюнься был человеком Тао Сюдэ, и тот повышал его репутацию. В такой момент нельзя было снова связывать Су Цзюнься с этим делом, и это было одной из причин, почему Тао Сюдэ промолчал.

— Зачем ты пришел? — войдя в дом и налив воды Су Цзюнься, спросил Ду Цинчэнь.

— Я... хотел поблагодарить тебя. За все эти дела... я всегда... был тебе очень благодарен, — смущенно пробормотал Су Цзюнься. Ему было неловко, ведь он знал слухи в городке: вся слава и преимущества достались ему одному, а Ду Цинчэню ничего не досталось, хотя он трудился вместе с ними зря.

— Только ради этого? — усмехнулся Ду Цинчэнь.

— Ещё... есть! Я собираюсь следовать за господином Тао! Но не волнуйся, я точно не расскажу о подвеске! — поспешно добавил Су Цзюнься. Он еще не знал, что Тао Сюдэ уже односторонне подтвердил этот факт. — Поэтому я просто хотел спросить тебя: как ты считаешь, мне стоит идти за господином Тао?

На самом деле он просто хотел спросить Ду Цинчэня, нет ли в этом каких-то опасных моментов, сам он не мог этого понять.

Ду Цинчэнь на мгновение замолчал.

— Быть боевиком семьи Чэнь или слугой семьи Тао — на самом деле нет никакой разницы, ты понимаешь?

— В общем-то, понимаю. Но семья Чэнь смогла стать такой большой именно потому, что была слугой семьи Кун. Я... у меня нет больших амбиций, просто, если можно быть как семья Чэнь, то это хорошо. Конечно! Я точно не буду делать ничего, что против совести, господин Тао тоже сказал, что не заставит меня. Поэтому я подумал...

— Тогда ладно! Если ты хочешь, то пожалуйста. Ведь, если сказать правду, учитывая твои способности, если ты не будешь опираться на другие силы или каких-то умных людей, то в лучшем случае сможешь быть главой городских хулиганов или владельцем лавки. Но если ты присоединишься к семье Тао и с их помощью, возможно, ты действительно сможешь стать вторым Чэнем. Более того, семья Тао точно не будет, как семья Кун, заставлять тебя нарушать закон. Семья Тао всегда очень дорожит собой, — с глубоким смыслом произнес Ду Цинчэнь последнюю фразу.

— Вот как! Тогда в этот раз я поступил правильно? — с волнением спросил Су Цзюнься.

— Для тебя это хорошо, — легонько улыбнулся Ду Цинчэнь. — Не думай слишком много. Если бы не удачное стечение обстоятельств, ты бы и не смог попасть на корабль семьи Тао, они бы тебя не пустили! Это твое счастье! Нет, это то, что ты заслужил, ведь именно ты принял решение, и я пошел с тобой спасать людей. Су Лао Да, ты действительно хороший человек, намного лучше меня.

Услышав это, Су Цзюнься наконец выдохнул и рассмеялся.

Получив слова Ду Цинчэня, Су Цзюнься наконец успокоился. Он боялся двух вещей: что Тао Сюдэ обманет его и что Ду Цинчэнь рассердится из-за слухов в городке. Но теперь казалось, что оба этих страха можно отбросить. Су Цзюнься облегченно вздохнул и поспешно сказал:

— Я... на самом деле пришел извиниться. За прошлые дела. Я хотел извиниться перед отцом Ду. Я не хотел этого, меня заставил управляющий Чэнь. Это... я принес немного лекарств.

Тао Сюдэ дал ему 1 000 лянов серебра для старта, так что у Су Цзюнься теперь не было недостатка в деньгах. Если хотел купить лекарства — покупал, и даже ткань одежды на теле стала намного лучше.

Ду Цинчэнь улыбнулся и пошел звать отца Ду, но только вышел, как увидел вошедшего Тао Сюдэ.

— Ой! Какое совпадение! — Тао Сюдэ, войдя в дверь, сразу увидел Су Цзюнься и улыбнулся.

Су Цзюнься замер, тут же встал и, сложив руки, почтительно стоял сбоку.

— Ничего, ничего, садись! — Тао Сюдэ поздоровался с Ду Цинчэнем и с улыбкой вошел в комнату, небрежно сел. На этот раз он совершенно не заботился о том, что грубая мебель семьи Ду испачкает его одежду.

— Господин Тао, что привело вас сюда? — спросил Ду Цинчэнь, особенно хотел добавить: «Что еще?».

<http://bllate.org/book/16444/1491158>